

Внутри секты Цинъюймэнь находятся тридцать два внутренних ученика, трое истинных учеников, пятнадцать защитников, шесть старейшин и мастер Хань Юньфэн... Боевой мастер, находящийся на условном пике, этот ретрит ищет прорыва в прирожденное царство...

Множество информации проносится в голове у Фан Сяня.

Самым большим сюрпризом при допросе всех в секте Цинъюймэнь стало получение правды о мастере секты Хань Юньфэне.

Хотя раньше сектой Цинъюймэнь управляли мастера врожденного уровня, сейчас все разрушено.

Это не значит, что если у вас есть "истинное семя", вы обязательно сможете практиковать истинное ци!

После наступления эпохи разрушения не стало «истинных семян», и стало еще труднее напрямую культивировать истинное ци из внутренней силы и сердечного метода.

Поэтому, строго говоря, «истинный ученик» И Тяньцю — фальшивка или, по крайней мере, не достоин этого имени.

Но если Хань Юньфэн добьется прорыва, то секта Сапфира определенно сможет выйти на новый уровень и воспитать больше мастеров врожденного уровня.

Ночь.

Луна тусклая, ветер сильный.

В секте Цинъюймэнь было светло как днем от факелов, а патрулирующих учеников внезапно стало в несколько раз больше, что свидетельствовало о том, что надвигаются бури.

Очевидно, верхушка секты узнала о сегодняшней гибели многих учеников.

В кабинете.

Старейшина с красным лицом с узловатой бородой и без злости гневно крикнул: «Человека нужно найти, а труп разорвать на куски!»

Это Жоа Хунлин, мастер Ходжа. На этот раз его ученики были почти полностью уничтожены, и он, естественно, был в ярости.

«Хе-хе... Мы даже не знаем, кто враг или как его зовут, как мы его найдем?»

Другой старейшина Лей, который не очень ладил с краснолицым старейшиной, усмехнулся и спросил.

«Старейшина Лей, не говорите лишнего, эта месть, естественно, будет отомщена, иначе это ударит по лицу нашей секты Цинъюймэнь, но самое главное сейчас — крупное событие ретрита и прорыва мастера!»

Сидящий посередине уважаемый великий старейшина заговорил, подавляя голоса обоих.

«Все... ждите, пока выйдет мастер!»

«Осторожнее, это ловушка для врага, чтобы выманить змей из своих нор. В конце концов, в этом уезде много людей, которые не хотят, чтобы мастер секты прорвался...»

Пока старейшины обсуждали, крик внезапно нарушил тишину ночи.

«Что случилось?»

Старейшина Лей вышел за дверь и увидел защитника, лежащего на земле, со стрелой в груди, погруженной большей частью пути, а белые хвостовые перья все еще дрожали.

«Есть снайпер!»

Голос хранителя дрожал.

«Как это возможно?»

Старейшина Лей зашагал вперед, глядя на темную ночь: «Даже меткий стрелок не может стрелять из лука в темноте...»

Бах!

Не успел он договорить, как еще один ученик упал на землю со стрелой.

«Быстро, потушите факелы! Найдите место, где можно спрятаться!»

«Обыщите окрестные возвышенности, убийца должен быть там!»

Громко крикнул великий старейшина в лицо опасности.

«Верно!»

«Выключите факелы и огни!»

Мгновенно первоначально яркое здание Цинъюймэнь стало черным как смоль.

Темные облака закрыли луну, и упало лишь немного звездного света.

Шум постепенно сменился тишиной.

Бах!

В этот момент раздался звук стрелы, вонзающейся в человеческое тело, словно шаги бога смерти.

Кажется, в пустоте скрывается невидимый серп, который бесчинствует, отнимая жизни учеников секты Цинъюймэнь.

«Что!»

Раздалось несколько криков — очевидно, что старейшина-защитник, который вышел на поиски, был отравлен.

«Как это возможно?»

Старейшина Лей широко открыл рот.

Раньше можно было сказать, что факелы горели ярко, но сейчас так темно, что еле видно пальцев. Как другая сторона убивает людей?

«Быстро! Входите в дом!»

Голос первого старшего прозвучал, и расплывчатая тень ворвалась в мансарду, и дверь тут же закрылась.

"Как и ожидалось от Великого Старейшины, Свободное Владение Ногами действительно быстро".

Старейшина Лэй тайно похвалил,

Катаясь в помещении для дров, дверь также была закрыта, и атмосфера не позволяла вздохнуть.

Очевидно, Цинюймэнь спровоцировал очень сильного врага.

Сегодня ночью будет катастрофа!

После того, как все вошли в комнату, случайный крик наконец прекратился.

Старейшина Лэй был немного спокоен и чувствовал, что сможет продержаться до рассвета.

А просить помощи у правительства? После этого Цинюймэнь больше не нужно будет смешиваться в реках и озерах.

Постепенно снаружи внезапно вспыхнул яркий свет с катящейся волной тепла.

"Это... огонь?"

Лэй Тайгер бросил взгляд на окно, и его глаза внезапно распахнулись: "Вор поджег дом!"

Большинство древних зданий имеют деревянный каркас, и как только потухнет вода, будет достигнут эффект сжигания объединенного лагеря.

В это время начался пожар, и сначала он коснулся только угла Сапфировых Ворот, а затем он продолжал распространяться и расширяться...

Несколько учеников хотели выйти, чтобы потушить пожар, но сразу упали на землю со стрелой. Один из них не умер, но лежал на земле и стонал.

На огромные сапфировые ворота можно смотреть только так, и каждый чувствует холод в сердце.

Под огромным давлением кто-то наконец крикнул: "Пойдем вместе! Вы остаетесь и ждете смерти?"

В это время враг мрачен, а мы ясны, и мы находимся в огромном невыгодном положении. Снаружи есть стрелки, и рано или поздно они сгорят до смерти, прячась в доме. Им остается только сражаться насмерть!

Многие фигуры выбежали из дома и рассеялись во тьме.

Катастрофа неминуема!

В то время Цинюймэнь представлял собой трагическую сцену упавшего дерева и разбросанной хозен.

Старейшина Лэй тоже выбежал из толпы, быстро пронесся мимо ворот и собирался броситься во тьму.

шшшш!

В этот момент раздался тихий звук прорывающейся сквозь воздух, и две стрелы полетели назад и вперед.

Старейшина Лэй отчаянно повернулся и уклонился от стрелы, пронзающей сердце, но другая стрела, казалось, уже поняла, где он увернется, и под непростым углом прошла мимо его уха.

"Очень ядовито..."

Старейшина Лэй упал на землю, не в силах закрыть глаза.

"Кто это?"

В отклик на яркое море пламени внезапно на крышу прыгнула фигура, громко крича: "Кто хочет опозорить нашу Цинюймэнь? Посмейте выйти и сразиться с этим стариком в честной и открытой битве?"

Это был величественный старейшина с белыми волосами и бородой из секты Зеленого Нефрита.

Увидев учеников, разбросанных как ветер и облака, старшего защитника дхармы, получившего тяжелые ранения, и распадающуюся секту, старик, кажется, впал в какое-то безумие.

Во тьме Фан Сянь затаился спокойно, без малейшего движения на лице.

'Хотите, чтобы я вышел? Хотя сейчас в Цинюймэнь не так много учеников, я не буду таким глупым...'

Ночное уничтожение Цинюймэнь было совершено им самим.

В чем он полагается, так это в способностях [Глаза Глубокой Пещеры].

Мало того, что отличное динамическое зрение, но и долгая карьера охотника, заставляют его поражать цель.

Что еще более важно, Фан Сянь обнаружил, что пока вокруг его глаз есть лучик света, он может все ясно видеть в темноте.

В противном случае, если вы хотите стрелять стрелами, чтобы убивать людей в такую темную ночь, вам все равно следует стрелять, чтобы убить мастеров боевых искусств.

'Конечно... Цинюймэнь в то время не знал, что я один, и подумал, что к двери подошло большое количество врагов... Под огромным давлением ученики низкого уровня убежали, а я также убил многих старейшин и защитников... Остальные не хватит. В беде, но все же будь осторожен...'

Фан Сянь холодно посмотрел и снова натянул лук и стрелу.

Звук тетивы как у бога смерти прозвучал.

Великий Старейшина был прострелен стрелой в грудь и упал в море огня.

В тот же миг зрачки Фан Сяня сузились, и он заметил черную тень, выброшенную из сапфировых ворот, которая приближалась к нему молниеносно!

<http://tl.rulate.ru/book/79170/3921593>